УДК 821. 161. 1. 09 : 7. 035

Е.В. Дмитренко, канд.филолог.наук, доцент

Национальный педагогический университет им. В.Г.Короленко (Полтава)

КОНФЛИКТ КАК СЮЖЕТООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.Ф.ОДОЕВСКОГО

В статье рассматривается литературоведческая категория конфликт как сюжетообразующий элемент в повестях и рассказах известного русского писателя 19 столетия В.Ф.Одоевского.

***Ключевые слова**: конфликт, литературоведение, повесть, рассказ, сюжет.*

Конфликт (коллизия) – одна из основных литературоведческих категорий, характеризующих содержание художественного произведения. Это – противоречие, столкновение, образующее сюжет, формирующее систему образов, концепцию мира, обуславливающее особенности жанра, реализующееся в композиции, накладывающее отпечаток на речь и способы описания героев.

Обычно в произведениях (особенно в крупных формах) присутствуют несколько конфликтов, образующих систему конфликтов. В ее основе лежит определенная типология конфликтов, которые могут быть открытыми и скрытыми, внешними и внутренними, острыми и затяжными, разрешимыми и неразрешимыми и т. д. В этой связи академик В.А. Луков отмечает: «Конфликт может характеризовать не систему персонажей, а систему идей, становясь философским, идеологическим и формируя философскую, идеологическую, жанровые генерализации» [1]. В качестве примера ученый приводит философскую драму П. Кальдерона, философский роман и новеллу Т. Манна, Г. Гессе, М.А. Булгакова, идеологический роман Н.Г. Чернышевского «Что делать», роман Ф.М. Достоевского «Бесы».

Проблему конфликта в произведениях представителя философского течения в русском романтизме В.Ф.Одоевского (1803-1869) в контексте

исследования всего творчества писателя рассматривали Г.Б. Бернандт, В.Е. Вацуро, В.В. Гиппиус, О.Д. Голубева, Н.А. Котляревський, Б.А. Лезин, Е.А. Маймин, Ю.В. Манн, П.Н. Сакулин, И.В. Соловьева, М.А. Турьян и др.

В результате исследований ученые пришли к выводу, что в повестях В.Ф.Одоевского встречаются несколько типов конфликтов: внутренний (внутриличностный), происходящий в душе героя; социальный; мистический (реализующийся одновременно в рациональном и иррациональном мирах); религиозный; конфликт между повседневной реальностью и порывами души; трансцендентальный.

И.В. Соловьева утверждает, что конфликт у писателя подчинен области нравственного выбора и проблеме нравственного самосознания личности. «Человек есть мир», – утверждает герой его повести «Косморама» Владимир. Это своего рода микрокосм, и то, что происходит с одним человеком, находящемся в конфликте с самим собой, как считает автор произведения, существенно влияет на происходящее вокруг, на нравственную атмосферу семьи, государства, человечества и даже всего макромира – космоса [2: 9].

Наиболее ярко внутренний конфликт представлен в повести «Себастьян Бах», которой В.Ф. Одоевский открывает галерею «великих безумцев». Бах у В.Ф. Одоевского величественный и спокойный, равнодушный к признанию и мнению толпы. Живущий исключительно музыкой, он слишком возвышен, даже ирреален. «Никогда земная мысль, земная страсть не прорывались в его звуки», он был «церковным органом, возведенным на степень человека» [3: 173]. Однако в этом заключается и трагедия великого композитора. В конце своего земного существования маэстро «…все нашел: наслаждение, искусство, славу, обожателей – кроме самой жизни» [3: 181]. Перед нами – страдающая душа, испытывающая внутренний надлом, по-другому смотрящая на мир, музыку, искусство, ощущающая в глубине тоску и беспокойство. Мысли и их выражения герой повести называет «вероломными союзниками души человека». Конфликт теряет свой частный характер и выходит за рамки судьбы одного человека, трансформируясь в трансцендентальный.

В отличие от Баха, главный герой повести «Последний квартет Бетховена» не понят толпой. Гениальный Бетховен, умирающий в нищете и безвестности, находится в мучительном поиске истины. Творя свои музыкальные произведения, композитор живет в «цепи бесконечных терзаний», потому что ищет (и не находит) гармонию, заключенную в «единстве мысли и выражения». «С самых юных лет я видел бездну, разделяющую мысль от выражения», – размышляет Бетховен в монологе-исповеди. [3: 119]. Внутренний конфликт героя сталкивается с конфликтом социальным: толпа выносит ему свой приговор, наглухо закрывая перед ним двери взаимопонимания и участия.

Внутренний конфликт у В.Ф. Одоевского зачастую происходит не по логике событий, а по логике суждений. Так, в повести «Бригадир», главное не события, а мысли и чувства героя, его суждение о трагическом одиночестве бытия, отсутствии душевного покоя. Вся событийность выходит в метафизическую сферу размышления, в особые пространственно-временные рамки (действие происходит в разных временных измерениях, отражая страшную фантасмагорию бытия). Подобное разрешение конфликта у писателя лишает героя психологической однозначности, делает его образ сложным и противоречивым. Средством изображения является монолог-исповедь безымянного героя в минуту кульминации – похорон, как это ни парадоксально – своих собственных.

Как и в предыдущем произведении, конфликт выходит здесь за пределы собственного «Я». Герой сожалеет о том, что в жизни своей не научился мыслить и действовать, а только «ел, пил, не делал ни добра, ни зла, не был никем любим и не любил никого» [3: 70]. На вопрос героя, слушавшего мертвеца, «Кто же мешал тебе?» следует долгий и исполненный горечи монолог о напрасно прожитом детстве, юности и всей жизни в целом. Муки совести о своей никчемной жизни без любви, мысли и деятельности терзают его, результатом чего становятся страдания. «Я начал думать! Думать – страшное слово после шестидесятилетней бессмысленной жизни. Вот и

страдания! Чем заглушишь их?...» [3: 75]. Мертвец духовно «прозревает» лишь в последнюю минуту своего существования на земле, но тщетно – его жизнь оборвалось. Безымянный слушатель молится теперь лишь о мертвом, о спасении его грешной души. Конфликт перенесен в сферу чувств, определяя психологическую жанровую генерализацию.

В «Бригадире» два сюжета – внешний и внутренний. Внешний – похороны, смерть человека. Внутренний – это воспоминания героя-мертвеца, сожаление и как доминанта – раскаяние. Хотя персонаж «путешествует» в прошлое, время в повести условное. В монологе-исповеди героя В.Ф. Одоевский уводит нас в сферу нравственной философии. У главного героя нет имени. Не нарисован автором и его портрет, мы не знаем, как он выглядит. Нет имени и у рассказчика. Монолог-исповедь прерывается лишь одним вопросом его слушателя: «Кто тебе мешал?». Писатель показывает в произведении конфликт, возникающий глубоко в душе человека, но отразивший его нравственный выбор. А нравственный выбор влияет на смысл человеческой жизни.

Фигура безымянного бригадира идейно-тематически примыкает к образу Пиранези – итальянского архитектора из одноименной повести В.Ф. Одоевского [3: 55]. Здесь – та же трагедия бытия и нереализованности своего назначения, та же тема одиночества и нравственного выбора. Но перед нами уже не безымянный герой, а человек, наделенный от природы большим талантом. Пиранези талантлив, но его безумные проекты – бессмысленны, а фантазии – безжизненны. Это человек с раздвоенным сознанием. В отличие от бригадира, ощутившего эту раздвоенность лишь перед смертью, Пиранези мучается ею всю жизнь. Владимир Одоевский проводит своего героя сквозь круги ада – темницы, бесконечные своды, бездонные пещеры, замки, цепи, поросшие травой стены и приспособления для казней и пыток – сквозь изобретения самого Пиранези, которые мстят своему творцу [3: 59]. Пиранези попал в ад человеческой души, в которой живет зло. Писатель лишает героя ненаказуемости, поставив его в зависимость от нравственных законов

человеческого бытия, придает ему черты Вечного жида. Внутренний конфликт, как в и «Бригадире», выливается в конфликт трансцендентальный.

П.Н. Сакулин отмечает, что сам В.Ф. Одоевский признавался в желании выразить в «Пиранези» «собственное психологическое состояние, когда самопроизвольно родившаяся мысль начинает мучить, разрастаясь в материальную форму» [4: 134].

Герой повести «Импровизатор» Киприяно для того, чтобы избежать творческих мук и обрести «способность производить без труда», идет на сознательный сговор с дьяволом. Киприяно – посредственный поэт, не наделённый большим талантом, сам делает свой выбор, за который ему впоследствии приходится отвечать. В «Импровизаторе», как и в «Последнем квартете Бетховена», несмотря на различия характеров главных героев, показан внутренний конфликт «мысли» и «выражения». «Нет у меня способности мыслить, нет способности выражаться… Я уверен, что мое несчастье происходит от какой-то нравственной натуги», – жалуется герой повести враждебной человеку силе [3: 96].

Социальный конфликт в рассказе «Живописец», как и в повести «Себастьян Бах», «завуалирован» внутриличностным конфликтом, который доминирует в произведении. Поиски красоты и гармонии духовно богатого, но нищего художника, так и не оставившего после себя ни одной завершенной картины, приводят к трагической коллизии нравственного выбора – выбора между добром и злом.

В своих поздних произведениях («Сильфида», «Косморама», «Саламандра») В.Ф. Одоевский уводит читателя от злой действительности в мир мистики, которая позволяет ему перейти в иную нравственную плоскость, противопоставить действительности иррациональное начало, реализовав, таким образом, идею «двоемирия». Подсознательное, инстинктивное, постоянно борется с разумным в человеке, и зачастую понять истину помогает только связь с естественным, «наивным» сознанием.

Как видим, оригинальность прозы В.Ф. Одоевского определена и спецификой конфликта как сюжетообразующего элемента, и особенностями характеров героев. Романтизм как художественная система формулирует основной конфликт искусства как конфликт между идеалом и действительностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Луков В. А. Конфликт (в литературном произведении). [Електронный ресурс] — Режим доступа : http://www.tuva.asia/persons/5984-lukov-vl.html
2. Соловьева И.В. Добро и зло в прозе В.Ф. Одоевского: К проблеме нравственного выбора: Автореф. дисс…. канд. филол. наук. – М., 1995. – 19 с.
3. Одоевский В.Ф. Повести и рассказы // В.Ф.Одоевский. – Сочинения в 2 Томах. – Т.1. – М. : Художественная литература, 1981. – 365 с.
4. Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель: В 2 т. – М.: Изд. Сабашниковых, 1913. – Т.1. – Ч.2. – 480 с.

О.В. Дмитренко, канд.філолог.наук, доцент

Національний педагогічний університет ім. В.Г.Короленка, Полтава

Конфлікт як сюжетоутворюючий елемент у творах В.Ф. Одоєвського

У статті йдеться про літературознавчу категорію конфлікт, який розглядається як сюжетоутворюючий елемент у повістях та оповіданнях відомого російського письменника 19 сторіччя В.Ф.Одоєвського.

Ключові слова: *конфлікт, літературознавство, оповідання, повість, сюжет.*

O.W. Dmitrenko, PhD, Professor

Wolodimir Korolenko National University of Poltawa, Poltawa.

Conflict in the works of V.F.Odoevski

In the article conflict is being considered as one of the central categories in the works of V.F.Odoevski.

Key words*: conflict, literary studies, literary work.*